

С. В. Нагурная

ДВУАЗЫЧИЕ В ГОРОДСКОМ ЯЗЫКОВОМ ЛАНДШАФТЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА)

Междисциплинарные исследования городских языковых ландшафтов, демонстрирующие в последнее время значительную динамику, являются одним из наиболее активно развивающихся направлений современного гуманитарного знания. Важнейшей исследовательской задачей становится описание языковых ландшафтов в контексте общих проблем мультилингвальных коммуникативных практик, этнической идентичности и языковой политики. Получает дальнейшее развитие методология исследования визуальной этноинформации, репрезентируемой в городских пространствах. Предпринята попытка описания современного двуязычного ландшафта г. Петрозаводска. Карельский язык появился на улицах города относительно недавно, уличные двуязычные указатели на русском и карельском языках городская администрация стала устанавливать с 2021 г. В задачи исследования входило не только описание формирования современного языкового ландшафта в диахроническом ключе, но и анализ специфики номинации карелоязычных топонимов. С этой целью в рамках исследования были проведены интервью с экспертами-переводчиками, лингвистами, участвовавшими в подготовке уличных указателей на карельском языке. В ходе интервью были выяснены основные принципы номинации топонимов. Не менее важной задачей было выявление оценок жителей Карелии к появлению в городе карелоязычных уличных указателей и фасадных вывесок. Для проведения опроса была разработана социолингвистическая анкета. Результаты обследования, в котором участвовали 60 информантов, показали, что жители города и республики в целом положительно оценивают визуализацию карельского языка, а большинство посчитали, что ее необходимо расширять. Положительные установки информантов напрямую коррелируют с символической функцией карелоязычных элементов языкового ландшафта. Отдельный блок вопросов анкеты был направлен непосредственно на выяснение символического поля. Анализ материалов показал, что письменные карелоязычные репрезентации в городском пространстве ассоциируются не с возможностью языковой коммодификации, а именно с символическим измерением языкового ландшафта – этнической идентичностью, сохранением и популяризацией карельского языка, его национально-культурной ценностью.

Ключевые слова: языковой ландшафт, карельский язык, социолингвистика, многоязычие, идентичность, анкетирование

Введение

Языковые ландшафты: социолингвистический аспект

Тема языковых ландшафтов в последние десятилетия все больше привлекает специалистов разных областей знания – лингвистов, антропологов, этнографов и т. д. Связано это, на наш взгляд, не только с тем, что данное направление является относительно молодым и поэтому недостаточно разработанным, но прежде всего потому, что оно отличается многоаспектностью. В русле изучения языкового ландшафта (ЯЛ) ученый может ставить перед собой и решать самые разнообразные задачи, поскольку перед ним открывается широкий спектр как предметов, так и методов исследования. Возможная многогранность изысканий заключена в самом определении языкового (лингвистического) ландшафта, трактуемом как «...совокупность всех знаков и текстов, которые составляют языковое лицо современных городов, включая официальные (например, таблички с названием улиц, дорожные знаки, информационные табло, мемориальные доски), коммерческие (вывески, афиши, билборды) и неофициальные надписи (объявления, граффити, плакаты)» [1, с. 496]. В современном мире человек окружен множеством визуальных языковых репрезентаций, будь то письменные тексты наружной рекламы на улицах города, уличные указатели, смс-сообщения в собственных гаджетах, меню в кафе и ресторанах и т. п., что в совокупности и составляет визуальное языковое окружение.

Как следует из определения ЯЛ, письменные знаки, репрезентирующие пространство, подразделяются на официальные и неофициальные. Официальные знаки отражают официальную языковую политику, проводимую в конкретном месте, и, соответственно, несут важную информацию о статусе языка или нескольких языков, используемых в формировании языкового пространства. В связи с этим ЯЛ становится привлекательным предметом изучения с социолингвистической точки зрения, поскольку дает представление о том, как конкретное сообщество формирует свое языковое пространство, каким образом происходит и на каких факторах основывается выбор языка (языков), каков статус этих языков в сообществе, как в ЯЛ находит отражение языковая иерархия и т. д.

ЯЛ, будучи продуктом конкретной языковой ситуации, становится дополнительным источником информации о ее социолингвистическом контексте. Одновременно ЯЛ сам является одним из кирпичиков, формирующих социолингвистический контекст, поскольку языковые визуальные тексты способны влиять на восприятие престижа представленных в них языков, что, в свою очередь, может оказывать влияние в целом на языковую ситуацию и распределение функциональной нагрузки языков в конкретном языковом сообществе.

Таким образом, для социолингвистов значительный интерес представляет именно многоязычный контекст создания и развития ЯЛ. Использование языков в языковых знаках в дву- или многоязычных регионах может иметь большое символическое значение [2]. Являясь одним из основных маркеров идентичности, включенный в лингвистическое визуальное пространство язык становится показателем статуса репрезентируемого языкового сообщества. Для исследователя анализ символических функций ЯЛ будет включать «...выбор и порядок презентации языка, цвет, шрифт, графический стиль, используемые символические маркеры идентичности языка» [1, с. 498].

Формирование и развитие ЯЛ, как было указано выше, может стать частью целенаправленной языковой политики, в том числе ориентированной на поддержание языков и препятствующей распространению языкового сдвига. В частности, понятие ЯЛ включено в ряд проектов российских документов, касающихся сохранения и возрождения языков народов России.

В проекте федеральной программы по сохранению и развитию языков России (проект разработан в 2022 г. в Институте языкознания РАН) стимулирование создания многоязычного языкового ландшафта вынесено в качестве отдельного раздела по направлению «Повышение престижа целевых языков». В числе мероприятий по созданию ЯЛ указаны информационные мероприятия для разных групп сообществ, в том числе для владельцев частных предприятий – информирование о важности использования целевых языков, для языковых активистов – о необходимости соблюдения языкового законодательства, для публичных деятелей – о значимости публичной деятельности на языках [3].

Развитие ЯЛ на многоязычных территориях РФ включено в проект Концепции языковой политики Российской Федерации (2021 г.)¹. Проект предполагает развитие ЯЛ не только в республиках, но в отдельных районах и населенных пунктах. В целом данное направление отнесено как к механизмам обеспечения статуса государственных языков, сохранения языкового многообразия, защиты и сохранения языков России, так и непосредственно к числу административных инструментов реализации языковой политики [4].

ЯЛ рассматривается в качестве одной из наиболее важных практик ревитализации языков в итоговых документах, подготовленных исследовательскими группами Института языкознания РАН по результатам научно-исследовательских работ «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России» [5] и «Разработка теоретических принципов и прак-

¹ Проект разработан сотрудниками Института языкознания РАН, Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Института лингвистических исследований РАН и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

тических аспектов сохранения и возрождения языков России» [6]. Согласно этим документам, ЯЛ включает в себя любой факт присутствия языка в письменной или устной форме, встречающийся в публичной среде населенного пункта, а развитие ЯЛ относится к сфере брендинга языка.

Методы исследований ЯЛ

Что касается методологии исследования ЯЛ, то в качестве основных применяются полевые методы сбора языкового материала, в том числе фотофиксация визуального пространства, традиционные социологические методы – анкетирование, интервьюирование и статистический анализ полученных результатов [7]. Для интерпретации полевых данных используются лингвистические методы: сопоставительный метод, стилистический и культурологический анализ, дискурс-анализ и т. д. [7].

Для изучения небольшого массива данных могут быть применены этнографические методы, для масштабных исследований – методы демо- и геолингвистики. В контексте измерения языкового многообразия и репрезентации различных языковых ситуаций для описания ЯЛ перспективным представляется метод картографирования, получающий в последнее время широкое распространение [8]. Картографирование успешно применяется также для описания более масштабных объектов – этнокультурных ландшафтов; в частности, есть опыт создания единой картографической модели этнокультурного ландшафта коренных малочисленных народов Российской Федерации [9].

Одним из современных направлений является исследование ЯЛ как педагогического ресурса, в связи с чем для его анализа используются методы педагогической лингвистики [10].

Современные подходы в исследованиях

Последние десятилетия в отечественной лингвистике, как указывалось выше, отмечены активизацией исследований ЯЛ, чему, безусловно, способствует многоязычный российский контекст.

Среди векторов исследований многоязычных ЯЛ – анализ степени легитимизации языков в визуальном пространстве российских городов. Так, при изучении ЯЛ Якутска выявлено существенное преобладание русского языка по сравнению с саха и английским, при этом многоязычные знаки преобладают над одноязычными [11]. В языковом облике Элисты также доминирует русский язык, однако отмечается тенденция активизации в ЯЛ национально-регионального компонента [12].

Трансформации ЯЛ в российских мегаполисах рассматриваются с позиции влияния на них происходящих миграционных процессов [13, 14].

Предметом исследований ряда работ является связь вариантов региональной многоязычной коммуникации, представленных в ЯЛ, с идентичностью [15]. Механизмы проявления региональной идентичности анализируются в том числе с точки зрения ономастики [16]. Необходимость включения социолингвистического аспекта в современные топонимические исследования подчеркивается в работах, посвященных новым подходам в топонимической политике городов [17].

Новым направлением исследований ЯЛ становится изучение коммодификации языков народов России, представленных в визуальных городских пространствах [18].

Стоит отметить, что особенности многоязычных текстовых репрезентаций исследуются не только в городских, но и в сельских ЯЛ [19].

Карельский язык в ЯЛ

Исследования, посвященные «карельскому контексту» ЯЛ, на сегодняшний день весьма немногочисленны и касаются в основном вопросов прикладной топонимики, решающей конкретные практические задачи. Среди таких задач – регулирование языковых практик в рамках географических и административных единиц с точки зрения интеграции прибалтийско-финских топонимов в официальное русское употребление [20].

Анализ ЯЛ с позиций социолингвистики представлен в работе [21], где рассмотрена специфика использования карелоязычных письменных текстов в публичном дискурсе ряда населенных пунктов Республики Карелия. На основе визуальных материалов и интервью, собранных в экспедициях 2019–2022 гг. в разных районах республики, авторы приходят к выводу, что карельский язык представлен в языковом ландшафте республики неравномерно, его использование связано в основном с символическими функциями, а попытки создания полноценной карелоязычной языковой среды в визуальном окружении достаточно редки.

Материал и методы исследования

В настоящей статье предпринята попытка описания двухязычного городского ЯЛ на примере города Петрозаводска с учетом диахронического аспекта. На динамику развития ЯЛ влияют различные экстралингвистические факторы: курсы языковой политики, смена статуса языков, формирование письменного стандарта, деятельность активистов в целях поддержания языковой витальности и т. д. Становление современного городского карелоязычного ЯЛ показано в историческом контексте, с учетом языковых процессов, предшествовавших процессу ревитализации карельского языка и карельской письменности².

Материалом исследования послужили двухязычные наименования улиц Петрозаводска, сбор и фиксация которых осуществлялись непосредственно на улицах города. Помимо «полевого» материала при анализе двухязычных названий использован перечень наименований улиц на карельском языке, опубликованный на сайте Администрации Петрозаводского ГО³.

Важной частью исследования явился опрос экспертного сообщества, т. е. непосредственных участников процесса подготовки карелоязычных указателей – языковедов и переводчиков. Экспериментальная часть работы представлена результатами проведенного среди жителей Петрозаводска и районов Карелии анкетирования, целью которого стало выяснение мнений и установок информантов об использовании карельского языка в городском ЯЛ.

В ходе исследования были применены такие методы, как интервью, социолингвистическое анкетирование, статистический анализ данных, аналитический метод и сравнительно-сопоставительный анализ.

Исторический контекст формирования современного двухязычного ЯЛ Петрозаводска

В XX–XXI вв. языковую ситуацию Карелии формировали (помимо русского) карельский, финский и вепсский языки, причем финский в разные исторические отрезки занимал лидирующее положение по сравнению с карельским и вепсским. С 1920–1930-х гг. место финского языка в Карелии «...можно назвать уникальным в том смысле, что из всех языков, использующихся в качестве государственных за пределами СССР, только он получил статус официального в одной из советских республик» [22, с. 9]. После недолгого периода создания единого карельского литературного языка во второй половине 1930-х гг., завершившегося неудачей, финский язык вновь получил легитимность. Конституция Карело-Финской ССР 1940 г. провозгласила в качестве официальных русский и финский языки. С июля 1940 г. была создана обязательная параллельная русско-финская официальная корреспонденция, начался перевод на финский язык делопроизводства в учреждениях республики, переименовывались наименования улиц (рис. 1, 2).

² Решение о воссоздании карельской письменности было принято в 1989 г. Письменность было решено развивать на собственно карельском и ливвиковском наречиях карельского языка, позже стала развиваться людиковская письменная традиция.

³ http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/activity/grad/q/v.htm?id=10600421@cmsArticle (дата обращения 15.03.2024).

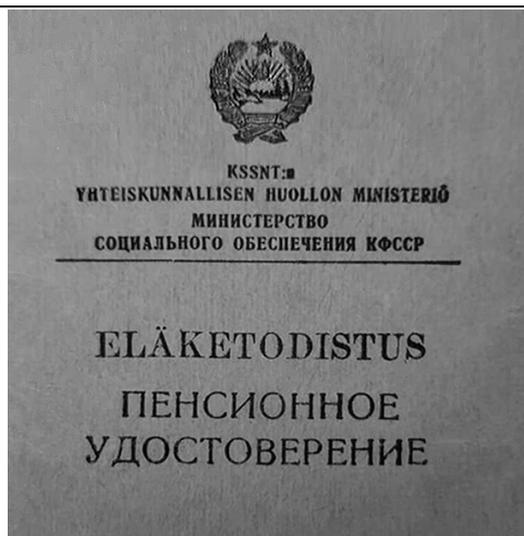

Рис. 1. Обложка пенсионного удостоверения времен КФ ССР с текстом на русском и финском языках

Рис. 2. Табличка с наименованием улицы Дзержинского в Петрозаводске на русском и финском языках

На фотографиях довоенного Петрозаводска представлены двуязычные уличные указатели и вывески учреждений, оформленные на русском и финском языках. Единообразия в финских названиях не было, основные компоненты урбанонимов в одном случае переводились (Nahkakatu – Кожевенная улица), в других случаях – транслитерировались (Sakamenskin rantakatu – Закаменская набережная). Один и тот же годоним мог передаваться также по-разному – посредством перевода или транслитерации (Октябрьский район – Lokakuun piiri или Oktjabrskin piiri). Любопытно, что сложносокращенные названия-советизмы транслитерировались (Петрозавгорторг – Petrozavgortorg).

В последующие годы в судьбе финского языка происходили то падения, то взлеты⁴, однако вплоть до 1993 г. во всех конституциях послевоенной Карелии воспроизводились нормы

⁴ В 1958 г. была упразднена кафедра финского языка в Петрозаводском университете, отменено изучение финского языка в школах. В 1963 г. Петрозаводский университет возобновил подготовку специалистов по финскому языку, с 1966 г. введено преподавание финского языка как предмета в школах.

об обязанности публикации решений власти на русском и финском языках и одинаковом их использовании в символике республики. Финский язык оставался долгое время языком, который создавал двуязычный ландшафт Петрозаводска, на него дублировались названия улиц, учреждений, официальные документы (рис. 3).

Рис. 3. Магазин бакалеи и гастрономии в Петрозаводске

До начала 1990-х гг. финский можно было услышать на улицах города, и не только от туристов из Суоми. Паспорта с переводом на финский язык являлись своего рода предметом гордости жителей республики. В единственной школе Петрозаводска, где в 1970–1980-е гг. финский язык изучался по углубленной программе, ученики при необходимости могли получить справку о том, что они обучаются в школе «с преподаванием ряда предметов на финском языке».

Ситуация стала меняться с начала 1990-х гг., когда использование финского языка в публичном дискурсе заметно снизилось, что было связано в первую очередь с утратой финским статуса официального языка и существенным сокращением его демографической базы.

В это же время начались процессы возрождения карельской и вепсской письменности, что значительно повлияло на представленность этих языков в общественном пространстве. Визуализация карельского языка стала одним из основных направлений официальной языковой политики.

С 2006 г. в Карелии началось оформление дорожных указателей и фасадных вывесок на карельском и вепсском языках. Помимо задач кодификации тем самым также решался вопрос привлечения внимания жителей к письменной, нормированной форме языков, длительное время существовавших только в устном общении. Карелоязычные дорожные указатели устанавливались в национальных и муниципальных районах, фасадные вывески на карельском языке появились на учреждениях образования и культуры национальных районов.

Вслед за районами карельский язык начал оформлять визуальное пространство Петрозаводска. Карелоязычные фасадные вывески были установлены на зданиях Министерства национальной и региональной политики, Министерств сельского хозяйства и строительства, Минспорта, Госкомитета по ГО и ЧС. Управление по обеспечению деятельности мировых судей Республики Карелия само обратилось с просьбой в Министерство национальной и региональной политики перевести вывеску на карельский язык.

Карельязычные годонимы Петрозаводска

Следующим этапом включения карельского языка в городской языковой ландшафт Петрозаводска стала установка двуязычных уличных указателей (рис. 4).

Рис. 4. Макет уличного указателя на русском и карельском языках

Приказом Министерства национальной и региональной политики были утверждены Методические рекомендации по использованию карельского и вепсского языков в наименованиях, согласно которым их написание осуществляется на русском языке с дублированием на карельском языке в соответствии с Перечнем элементов улично-дорожной сети и планировочной структуры Петрозаводска, используемых в качестве реквизита адреса⁵. Рекомендации были составлены членами Термино-орфографической комиссии (ТОК)⁶, во введении указывалось, что они подготовлены в целях лингвистического обеспечения навигационной карты населенных пунктов Республики Карелия на карельском и вепсском языках.

В качестве алгоритма для передачи русскоязычных названий городских объектов средствами карельского и вепсского языков рекомендовалось использовать компромиссный подход – сочетание транслитерации и перевода: основной компонент урбанонима транслитерировать, классификатор калькировать (переводить) на два наречия карельского языка⁷ и на вепсский язык: улица Пушкинская – Puškinskaja-uuličcu (ливвиковское наречие), Puškinskaja-katu (собственно карельское наречие), Puškinskaja-ird (вепсский язык).

В ходе интервью с экспертами, членами ТОК⁸, которые участвовали в подготовке уличных указателей на карельском языке, были выяснены несколько принципиальных моментов:

1) первоначальной стратегией перевода уличных указателей на карельский язык являлось максимальное транслитерирование основного компонента годонима с тем, чтобы названия оставались максимально узнаваемыми для жителей города. Однако в ходе работы переводчики перешли к другому принципу: переводить все, что поддается переводу, поскольку, например, такие варианты, как Lesnaja-uuličcu (Лесная улица), не устраивали экспертов;

2) подготовка карельязычных уличных указателей включала в себя не только работу по их переводу, но и значительную работу по изучению этимологии наименований. Наиболее

⁵ Перечень элементов улично-дорожной сети и планировочной структуры города Петрозаводска утвержден постановлением Администрации Петрозаводского городского округа № 2305 от 03.09.2019.

⁶ Республиканская Термино-орфографическая комиссия при Главе Республики Карелия работает с 1998 г.

⁷ В карельском языке выделяются три основные наречия: ливвиковское, собственно карельское и людиковское. Первоначально, в 1989 г., карельскую письменность было решено развивать на собственно карельском и ливвиковском наречиях карельского языка, позже стала развиваться людиковская письменная традиция.

⁸ В 2022 г. в рамках данного исследования было проведено 5 интервью с членами Термино-орфографической комиссии, которые переводили наименования улиц Петрозаводска на карельский язык.

простым был перевод названий улиц, образованных от фамилий. Сложности возникали, например, с переводом исторических терминов – Tarhankirjuajotie (Тарханный проезд). В ряде случаев исконные формы на карельском и вепском языках помогли найти топонимисты Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (для таких наименований, как Пяжиевский проезд, Рымбозерский проулок и т. д.).

За последние годы число названий городских объектов значительно увеличилось. Перечень наименований элементов улично-дорожной сети и планировочной структуры Петрозаводска, используемых в качестве реквизита адреса, содержит около четырех тысяч наименований. Относительно недавно в Петрозаводске появились такие улицы с «карельскими названиями», как Ливвиковская и Людиковская⁹. Ряд уличных наименований имеют национальную историческую и культурную основу: улица Рокаччу¹⁰, переулок Ома муа¹¹, сквер Карельских рун¹² и т. д.

Одной из особенностей современного языкового облика Петрозаводска с точки зрения оформления названий улиц является своего рода «остаточное трехязычие», поскольку в отдельных случаях, как правило, на старых деревянных зданиях сохранились двухязычные таблички на русском и финском языках (рис. 5).

Рис. 5. Сохранившийся уличный указатель на старом доме в Петрозаводске на русском и финском языках

Результаты анкетирования

С целью выяснить, как горожане и жители республики относятся к появлению в Петрозаводске двухязычных уличных указателей и в целом к присутствию карельского языка на городских улицах, была составлена социологическая анкета (в Google-форме) для проведения блиц-опроса. В опросе приняли участие 60 информантов с разными гендерными, возрастными, социальными характеристиками.

Участники анкетирования

Около двух третей информантов – женщины, одна треть – мужчины. По возрасту информанты были представлены следующим образом: 34 % – в возрасте от 18 до 29 лет, 21 % –

⁹ Людиковское является одним из трех основных наречий карельского языка наряду с ливвиковским и собственно карельским наречиями.

¹⁰ Иван Рокаччу (Рокашчи) – карельский крестьянин, предводитель партизанского движения, противостоявшего шведской оккупации северной Карелии на рубеже XVI–XVII вв.

¹¹ Газета «Ома Муа» на карельском языке выходит еженедельно в издательстве «Периодика» и освещает политическую и культурную жизнь республики. В 2020 г. газета отметила свое 30-летие.

¹² Карельские руны, содержащие сведения о религиозно-мифологических представлениях, укладе жизни карелов, являются одним из важнейших элементов духовной культуры Карелии и внесены в список нематериального культурного наследия народов России.

50–59 лет, 18 % – 40–49 лет, по 11 % – две возрастные группы 30–39 и 60–69 лет, чуть менее 5 % – участники старше 70 лет. Выборка распределилась по сферам трудовой деятельности: студенты составили 20 %, научные работники – 17 %, работники культуры – 15 %, медицинские работники – 13 %, представители сферы образования – 11 %, по 10 % – представители бизнеса и торговли, около 4 % – примерно в одинаковых долях работники сферы ЖКХ, туризма, строительства, сферы услуг, силовых ведомств. Большинство участников анкетирования имели высшее или неполное высшее образование, чуть более 10 % – люди со средним или средним специальным образованием. Участники эксперимента – в основном петрозаводчане (80 %), а также жители районов республики (20 %), из которых только 13 % – частые гости Петрозаводска.

Установки жителей Петрозаводска и Карелии о роли карельского языка в ЯЛ

Большинство информантов (83,6 %) интересуются языковым обликом города (рис. 6), причем свыше 50 % из этого числа ответили, что обращают внимание на карелоязычные вывески, хотя, впрочем, некоторые признались, что не различают карельский и финский языки.

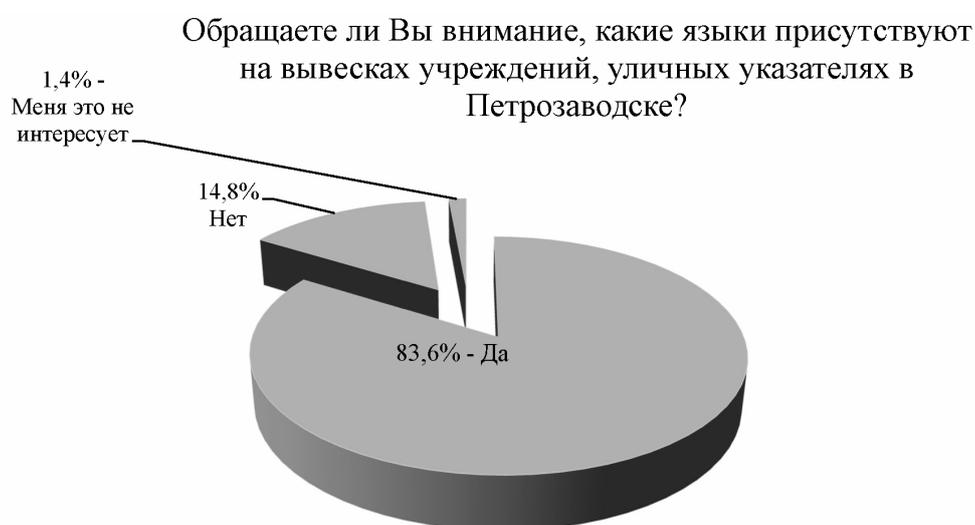

Рис. 6. Ответы информантов на вопрос анкеты «Обращаете ли Вы внимание, какие языки присутствуют на вывесках учреждений, уличных указателях в Петрозаводске?»

На вопрос «Где Вы видели карельский язык в Петрозаводске?» большинство ответили, что географически это центр города, проспект Ленина. Из объектов с вывесками на карельском языке были названы здания органов власти, кафе, магазины, издательство «Периодика», пекарня «Oma leipomo» («Своя пекарня»). В ряде ответов подчеркивалось, что в былые годы все вывески на продовольственных и промтоварных магазинах были оформлены на русском и финском языках. Чуть более одной десятой анкетированных карельский язык визуально в городе не встречали. Кроме Петрозаводска, в числе населенных пунктов, в которых присутствует карельский язык в визуальном поле, были названы населенные пункты Олонецкого, Пряжинского и Калевальского национальных районов Карелии, Сортавальского района, город Костомукша.

Свыше 9 % участников эксперимента посчитали, что карельский язык необходим в языковом пространстве Петрозаводска (рис. 7). Из аргументов в пользу такого ответа были выбраны следующие варианты (можно было выбрать несколько): подчеркивает местный колорит (70 %); привлекает внимание к карельскому языку (66 %); важно, потому что мы живем в Карелии (62 %). Менее половины выбрали аргумент «это привлекает внимание туристов» (45 %).

Как Вы считаете, стоит ли использовать карельский язык на улицах Петрозаводска

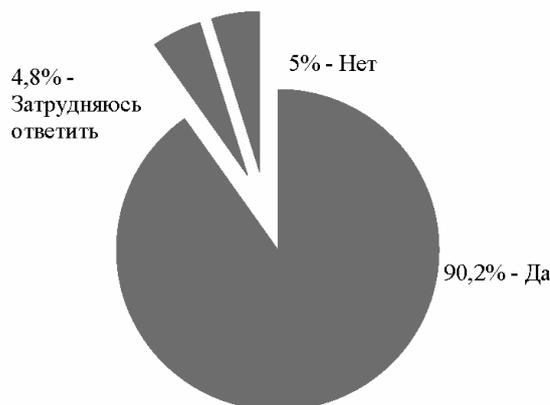

Рис. 7. Ответы информантов на вопрос анкеты «Как Вы считаете, стоит ли использовать карельский язык на улицах Петрозаводска?»

В качестве альтернативы рекомендованным вариантам предлагалось выразить свое мнение по поводу необходимости визуализации карельского языка. Среди таковых встретились суждения: «Это имидж и стиль, уважение к культуре и истории», «Это способ самоидентификации коренных жителей», «Это важно, потому что на карельском с каждым годом говорят все меньше, и в ближайшее время язык может исчезнуть», «Нужно возрождать не только карельский язык, но и ввести в школах предмет по карельской культуре», «Карельский язык обязательно нужен в языковом ландшафте города и всей республики. Очень здорово, что есть указатели на родных языках региона. Название улицы на карельском может послужить загадкой и в дальнейшем стимулировать интерес к языку и истории».

По поводу того, какие языки должны присутствовать на вывесках и указателях в Петрозаводске, ответы распределились таким образом: помимо русского в фаворитах оказался карельский язык, затем по мере убывания количества ответов указывались финский, английский и вепсский языки.

Большинство информантов продемонстрировали положительное отношение по поводу дальнейшего расширения визуального пространства карельского языка (рис. 8).

Нужно ли в дальнейшем расширять визуальное пространство карельского языка в городе?

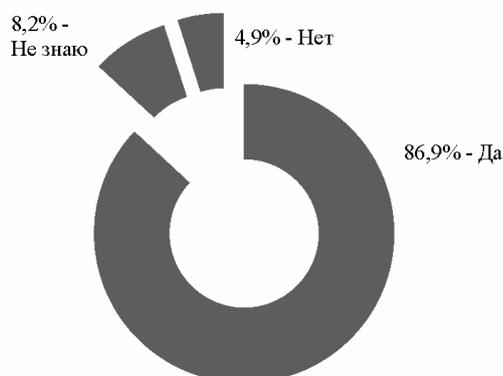

Рис. 8. Ответы информантов на вопрос анкеты «Нужно ли расширять визуальное пространство карельского языка?»

Выводы

Несмотря на то, что карельский язык сравнительно недавно стал появляться на улицах города Петрозаводска, блиц-опрос показал в целом положительные оценки жителей города и Карелии на процессы его визуализации. Представленность карельского языка на уличных указателях не только отражает официальную языковую политику (поддержку наравне с государственным русским титульного языка республики), но имеет и большое символическое значение. Визуализацию карельского языка информанты связывают с его возрождением и сохранением, проявлением уважения к культуре карельского народа и стимулированием интереса к карельскому языку. Карельский язык на улицах города – это, по мнению жителей, в большей степени маркер идентичности карелов, нежели способ его коммодификации и привлечения внимания туристов. В современной неблагоприятной ситуации глобального сокращения как численности карелов, так и доли владеющих языком¹³ «визуальное двуязычие» может способствовать формированию и сохранению языковой и этнической идентичности, а размещение карельского языка в городском пространстве задает символическое значение.

Список источников:

1. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 3. С. 493–514.
2. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study // Journal of Language and Social Psychology. 1997. № 16 (1). Pp. 25–29.
3. Проект Федеральной программы по сохранению и развитию языков России. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_soxranenija_jazykov_2022.pdf (дата обращения 15.03.2024).
4. Проект Концепции языковой политики Российской Федерации. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/konceptsiya_jazykovoj_politiki.pdf (дата обращения 15.03.2024).
5. Винклер М. А., Павлова О. М. Российские практики сохранения, возрождения и развития языков // Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка плана и методик сохранения и возрождения языков России», 2021. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc3.pdf (дата обращения 15.03.2024).
6. Иванов В. В. Методики изменения общественного сознания в области языкового многообразия и повышения престижа языков России // Итоговые документы, подготовленные в ходе научно-исследовательской работы «Разработка теоретических принципов и практических аспектов сохранения и возрождения языков России», 2021. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2022_stage2/Report-2022_1.pdf (дата обращения 15.03.2024).
7. Садуов Р. Т. Мы слушаем город: о методах работы с городским нарративом // Культурно-языковой ландшафт: на перекрестке исследовательских парадигм. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 208–219.
8. Extra G. Mapping linguistic diversity in multicultural contexts: Demolinguistic perspectives / J. Fishman, O. Garcia (eds.). Handbook of language and ethnic identity. 2nd ed. Oxford University Press. P. 107–122.
9. Дегтева Ж. Ф. Картографирование этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера Якутии // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 154–169.
10. Malinowski D., Maxim H., Dubreil S. (eds.). Language Teaching in the Linguistic Landscape. Mobilizing Pedagogy in Public Space. Springer Cham. 371 p.
11. Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk // Sibirica. 2022. Vol. 21 (3). P. 128–158.
12. Есенова Т. С. Языковой облик города Элисты // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурноречевые проблемы: материалы Российской научной конференции с международным участием / отв. ред. Т. С. Есенова. Элиста: Джангар, 2016. С. 41–55.

¹³ По материалам Всероссийской переписи населения 2020 г., в Карелии проживает 25 901 человек карельской национальности, из них владеют карельским языком 9 563 человека, а признают карельский язык родным 6 829 человек. За неполные 20 лет (с 2002 г.) отрицательная динамика по численности карельского этноса в республике составила 60,5 %, по количеству карелов, владеющих карельским языком, – 68,4 %. Общая численность карелов в России по сравнению с переписью 2010 г. сократилась почти вдвое.

13. Баранова В., Федорова К. (Не)видимость и (вне)находимость: трудовые мигранты и языковой ландшафт Санкт-Петербурга // *Городские исследования и практики*. 2017. Т. 2. № 1. С. 103–121.
14. Баранова В., Федорова К. Регулирование языкового ландшафта в российских городах: многоязычие и неравенство // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. № 18 (4). С. 625–640.
15. Saduov R. T., Varukha I. V., Ganeeva E. R., Timerbaeva E. I. Multilingualism and identity in the visual space: linguistic landscape in the urban periphery. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. No. 15 (11). Pp. 1637–1654.
16. Разумов Р. В., Горяев С. О. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние // *Вопросы ономастики*. 2020. Т. 17. № 2. С. 201–219.
17. Голомидова М. В. Муниципальная топонимическая политика и вопросы развития городской топонимии // *Социолингвистика*. 2022. № 3 (11). С. 41–53.
18. Соколова Т. П. Коммодификация топонимии современной Москвы в социолингвистическом аспекте // *Социолингвистика*. 2022. № 3 (11). С. 9–26.
19. Волошина С. В. Культурно-языковой ландшафт современной сибирской деревни как результат взаимодействия культур (на примере д. Березовка Первомайского района Томской области) // *Вестник Томского гос. ун-та. Филология*. 2022. № 79. С. 21–39.
20. Муллонен И. И., Захарова Е. В. Проблемы интеграции прибалтийско-финских топонимов в официальное русское употребление // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.)*. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2019. С. 222–225.
21. Елагина А. А., Рыжков А. М. Карельский язык в языковом ландшафте Карелии и конструирование локальных пространств // *Альманах северо-европейских и балтийских исследований*. 2022. № 7. С. 241–248.
22. Илюха О. Предисловие // *Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века*. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 3–13.

Нагурная Светлана Викторовна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, 185910.

E-mail: kov@krc.karelia.ru

Материал поступил в редакцию 19 марта 2024 г.

S. V. Nagurnaya

BILINGUALISM IN THE URBAN LINGUISTIC LANDSCAPE (USING THE EXAMPLE OF PETROZAVODSK)¹⁴

Interdisciplinary studies of urban linguistic landscapes, which have recently shown considerable dynamics, are among the most actively developing areas of modern humanitarian knowledge. The main task of the research is to describe linguistic landscapes in the context of general issues of multilingual communicative practices, ethnic identity, and language policy. The methodology for studying visual ethnic information represented in urban spaces is constantly evolving. This article attempts to describe the modern bilingual landscape of Petrozavodsk. The Karelian language only began to appear on the city's streets relatively recently, when the city administration began installing bilingual street signs in Russian and Karelian in 2021. The objectives of this study included not only describing the formation of the modern linguistic landscape in a diachronic way but also analyzing the peculiarities of the naming process of toponyms in Karelian. To this end, the study involved interviews with experts (translators and linguists) who created street signs in Karelian. During the interview, the basic principles of toponym selection were clarified. An equally important task of the work was to find out the opinion of Karelian residents about the use of street signs and façade signs in Karelian in the city. A sociolinguistic questionnaire was developed to carry out the survey. The survey results, in which 60 informants took part, show that the inhabitants of the city and the entire republic have a positive attitude towards the visualization of the Karelian language and the majority believe that it should be expanded. The positive attitude of the informants is directly related to the symbolic function of Karelian language elements in the linguistic landscape. A separate block of questions in the questionnaire aimed to clarify the symbolic area. The analysis of the material has shown that the written represen-

¹⁴ The study was prepared as part of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

tations of the Karelian language in the urban space are not related to the possibility of linguistic commodification but to the symbolic dimension of the linguistic landscape – ethnic identity, preservation, and popularization of the Karelian language and its national and cultural value.

Keywords: *linguistic landscape, the Karelian language, sociolinguistics, multilingualism, identity, survey*

References:

1. Pavlenko A. Yazykovye landshafty i drugie sociolingvisticheskie metody issledovaniya russkogo yazyka za rubezhom [Linguistic landscapes and other sociolinguistic methods for studying the Russian language abroad]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Linguistics*, 2017, vol. 21, no. 3, pp. 493–514 (in Russian).
2. Landry R., Bourhis R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. *Journal of Language and Social Psychology*, 1997, no. 16 (1), pp. 25–29.
3. *Proekt Federal'noy Programmy po sokhraneniyu i razvitiyu yazykov Rossii. 09.11.2022* [Draft Federal Program for the Preservation and Development of Russian Languages. 09.11.2022]. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_sokhraneniya_jazykov_2022.pdf (accessed: 15.03.2024) (in Russian).
4. *Proekt Konceptii yazykovoy politiki Rossiyskoy Federacii. 16.07.2021* [Draft Concept of the Language Policy of the Russian Federation. 16.07.2021]. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/konceptcija_jazykovoj_politiki.pdf (accessed: 15.03.2024) (in Russian).
5. Vinkler M. A., Pavlova O. M. Rossiyskie praktiki sokhraneniya, vozrozhdeniya i razvitiya yazykov [Russian practices of preserving, reviving and developing languages]. In: *Itogovye dokumenty, podgotovlennye v khode nauchno-issledovatel'skoy raboty «Razrabotka plana i metodik sokhraneniya i vozrozhdeniya yazykov Rossii»* [Final documents prepared during the research work “Development of a plan and methods for preserving and reviving the languages of Russia”], 2021. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2021_stage1/doc3.pdf (accessed: 15.03.2024) (in Russian).
6. Ivanov V. V. Metodiki izmeneniya obshchestvennogo soznaniya v oblasti yazykovogo mnogoobraziya i povysheniya prestizha yazykov Rossii [Methods for changing public consciousness in the field of linguistic diversity and increasing the prestige of Russian languages]. *Itogovye dokumenty, podgotovlennye v khode nauchno-issledovatel'skoy raboty «Razrabotka plana i metodik sokhraneniya i vozrozhdeniya yazykov Rossii»* [Final documents prepared during the research work “Development of a plan and methods for preserving and reviving the languages of Russia”], 2021. URL: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/2022_stage2/Report-2022_1.pdf (accessed: 15.03.2024) (in Russian).
7. Saduov R. T. My slushаем gorod: o metodakh raboty s gorodskim narrativom [We listen to the city: about methods of working with urban narrative]. In: *Kul'turno-yazykovoy landshaft: na perekrestke issledovatel'skikh paradigm* [Cultural and linguistic landscape: at the crossroads of research paradigms.]. Ufa: RIC BashGU Publ., 2021. Pp. 208–219 (in Russian).
8. Extra G. Mapping linguistic diversity in multicultural contexts: Demolinguistic perspectives. In: Fishman J., Garcia O. (eds.). *Handbook of language and ethnic identity*. 2nd ed. Oxford University Press. Pp. 107–122.
9. Degteva Zh. F. Kartografirovaniye yetnokul'turnykh landshaftov korennykh malochislennykh narodov Severa Yakutii [Mapping the ethnocultural landscapes of indigenous peoples of the North of Yakutia]. *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy – Geographic environment and living systems*, 2023, no. 2, pp. 154–169 (in Russian).
10. Malinowski D., Maxim H., Dubreil S. (eds.). *Language Teaching in the Linguistic Landscape. Mobilizing Pedagogy in Public Space*. Springer Cham. 371 p.
11. Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk. *Sibirica*, 2022, vol. 21 (3), pp. 128–158.
12. Esenova T. S. Yazykovoy oblik goroda Yelisty [Linguistic appearance of the city of Elista]. In: Esenova T. S. (ed.) *Russkiy yazyk v inoyazychnom okruzhenii: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya, kul'turnorechevyye problemy: materialy Rossiyskoy nauchnoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Russian language in a foreign language environment: current state, development prospects, cultural and speech problems: materials of the Russian scientific conference with international participation]. Yelista: Dzhangar, 2016. Pp. 41–55 (in Russian).
13. Baranova V., Fedorova K. (Ne)vidimost' i (vne)nakhodimost': trudovye migranty i yazykovoy landshaft Sankt-Peterburga [(In)visibility and (non)existence: labor migrants and the St. Peterburg linguistic landscape]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki – Urban Research and Practice*, 2017, vol. 2, no. 1, pp. 103–121 (in Russian).
14. Baranova V., Fedorova K. Regulirovaniye yazykovogo landshafta v rossyjskikh gorodakh: mnogoyazychie i neravenstvo [Regulating the linguistic landscape in Russian cities: multilingualism and inequality]. *Zhurnal issledovaniy social'noy politiki – Journal of Social Policy Research*, 2020, no. 18 (4), pp. 625–640 (in Russian).

15. Saduov, R. T., Varukha, I. V., Ganeeva, E. R., Timerbaeva, E. I. Multilingualism and identity in the visual space: linguistic landscape in the urban periphery. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (11), pp. 1637–1654.
16. Razumov R. V., Gorjaev S. O. Translyaciya regional'noy identichnosti v urbanonimii rossiyskikh gorodov: sovremennoe sostoyanie [Translation of regional identity in the urbanonymy of Russian cities: current state]. *Voprosy onomastiki – Questions of onomastics*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 201–219 (in Russian).
17. Golomidova M. V. Municipal'naya toponimicheskaya politika i voprosy razvitiya gorodskoy toponimii [Municipal toponymic policy and issues of development of urban toponymy]. *Sociolingvistika – Sociolinguistics*, 2022, no. 3 (11), pp. 41–53 (in Russian).
18. Cokolova T. P. Kommodifikaciya toponimii sovremennoy Moskvy v sociolingvisticheskom aspekte [Commodification of the toponymy of modern Moscow in the sociolinguistic aspect]. *Sociolingvistika – Sociolinguistics*, 2022, no. 3 (11), pp. 9–26 (in Russian).
19. Voloshina S. V. Kul'turno-yazykovoy landshaft sovremennoy sibirskoy derevni kak rezul'tat vzaimodeystviya kul'tur (na primere d. Berjozovka Pervomajskogo rajona Tomskoj oblasti) [The cultural and linguistic landscape of a modern Siberian village as a result of the interaction of cultures (using the example of the village of Berezovka, Pervomaisky district, Tomsk region)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2022, no. 79, pp. 21–39 (in Russian).
20. Mullonen I. I., Zaharova E. V. Problemy integracii pribaltiysko-finskikh toponimov v oficial'noe russkoe upotreblenie [Problems of integration of Baltic-Finnish place names into official Russian use]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: materials of the international scientific conference]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2019. Pp. 222–225 (in Russian).
21. Elagina A. A., Ryzhkov A. M. Karel'skiy yazyk v yazykovom landshafte Karelii i konstruirovaniye lokal'nykh prostranstv [Karelian language in the linguistic landscape of Karelia and the construction of local spaces]. *Al'manakh severoevropeyskikh i baltiyskikh issledovaniy – Almanac of Northern European and Baltic Studies*, 2022, no. 7, pp. 241–248 (in Russian).
22. Ilyukha O. Predislovie [Preface]. In: *Finskiy faktor v istorii i kul'ture Karelii XX veka* [The Finnish factor in the history and culture of Karelia of the 20th century]. Petrozavodsk: KarNC RAN Publ., 2009. Pp. 3–13 (in Russian).

Svetlana V. Nagurnaja.

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher.

**Institute of Language, Literature and History
of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.**

Pushkinskaja str., 11, Petrozavodsk, 185910.

Email: kov@krc.karelia.ru